
ПРАВА

УДК 341.17

Т.А. Горупа

*канд. юрид. наук, доц., зав. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Автор выявляет аксиологические предпочтения (ценности) правовых систем Европейского союза и Евразийского экономического Союза. В результате компаративного анализа учредительных договоров доказывается, что ценностные приоритеты правового регулирования социально-экономических отношений в ЕС и ЕАЭС основываются на классических ценностях справедливости, равенства и свободы и определяющую роль в экономической интеграции играет нормативное закрепление баланса ценностных приоритетов равенства и свободы государств-членов, субъектов экономической деятельности. На современном этапе интеграционных процессов в условиях мирового экономического кризиса актуализируется вопрос завершенности существующей системы ценностей в регулировании социальных отношений в ЕС, необходимости определения предмета правового регулирования социальных отношений и их ценностных приоритетов в учредительном договоре ЕАЭС.

Введение

Наличие определенных ценностных приоритетов в законодательстве, нормотворческой и правоприменительной деятельности в настоящее время является вопросом дискуссионным. Можно встретить как сторонников правовой аксиологии, так и противников «мифологизации права». Вместе с тем теория ценностей завоевала признание в философии, социологии, где считается, что любые социальные явления, поведение человека можно соотнести с системой ценностных установок.

Современная юриспруденция нескольких последних десятилетий активно пересматривает методологию исследования правовых явлений, возвращаясь к ценностно-рациональным подходам, ибо сугубо позитивистский метод имеет в большей степени формально-рациональный характер, лежащий вне плоскости ценностных категорий. В.С. Нерсесянц определяет правовую аксиологию как «проблемы понимания и трактовки права как ценности (как цели, долженствования, императивного требования и т.д.) и соответствующие ценностные суждения (и оценки) о правовом значении (т.е. ценностном смысле – с точки зрения права) фактически данного закона (позитивного права) и государства» [1, с. 53]. Таким образом, основой метода правовой аксиологии является теория ценностей, их иерархия, взаимосвязь с явлениями правовой действительности, влияние на формирование правовых систем современности.

Появление Европейского союза – одно из значимых событий в XX в. Интеграционные тенденции получили наибольшее развитие именно в западной Европе, поскольку имелась близость экономических, политических, культурных отношений всех относительно небольших территорий государств. То же можно сказать и о создании в 2014 г. Евразийского экономического союза: это весьма важное событие XXI в. для государств евразийского пространства, которые, преследуя экономические цели, также создали экономический союз государств, когда-то входивших в СССР и имеющих не только общие границы, но и общую историю. Безусловно, создание наднациональных интеграционных образований есть следствие глобализационных мировых процессов, когда отдельно взятому государству невозможно решить кризисные проблемы в экономике, экологии, также социальные, миграционные и в целом геополитические проблемы.

Закономерно встает вопрос: учтены ли в современном социально-экономическом интеграционном законодательстве ЕС и ЕАЭС традиционные устоявшиеся ценности свободы, справедливости, равенства, также национальный опыт государств-членов? В основе унификации и гармонизации экономического законодательства государств-членов лежат объективные или субъективные причины? Поставленные вопросы подтверждают необходимость проведения углубленного научного анализа таких правовых категорий как экономическое и социальное законодательство ЕС и ЕАЭС, определения их ценностных ориентиров. Соответственно целью настоящего исследования является выявление аксиологических (ценностных) предпочтений правового регулирования социально-экономических отношений в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе. Задачи исследования: определить соотношение ценностных приоритетов правового регулирования социально-экономических отношений в интеграционных образованиях и классических ценностей справедливости, равенства и свободы; проанализировать учредительные договоры по вопросам ценностных предпочтений правового регулирования социальных отношений интеграционных образований и сравнить социально-ориентированные позиции ЕС и ЕАЭС.

Ценностные приоритеты правового регулирования экономических отношений в ЕС и ЕАЭС

Учредительные документы ЕС и ЕАЭС определяют собственные ценностные предпочтения регулирования социально-экономических отношений. Создание этих интеграционных образований прежде всего преследовало экономические цели, и главное – это формирование общего (внутреннего, единого в интерпретации ЕС и ЕАЭС) рынка государств-членов. Согласно ст. 26 Договора о функционировании Европейского союза в редакции Лиссабонского договора (далее – ДФЕС), внутренний рынок охватывает пространство без внутренних границ, в котором, согласно положениям договоров, обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов [2]. Ст. 2 Договора о ЕАЭС определяет дефиницию общего (единого) рынка государств-членов как совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [3]. Таким образом, в экономическую основу обоих интеграционных образований положена *свобода*, дающая возможность выбора ее обладателям и преобразующаяся в интеграционных союзах в *свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и работников (лиц)*. Поэтому можно констатировать, что свобода передвижения товаров, услуг, капиталов и работников (лиц) есть ценностное предпочтение обоих интеграционных образований в экономической сфере.

Необходимо отметить, что исследуемые интеграционные союзы правовому обеспечению вышеназванных свобод уделяют пристальное внимание, ибо они являются квинтэссенцией, краеугольным камнем всей теории интеграции. Так, в ЕС не только приняты акты первичного права (учредительные договоры), но и действует большой правовой массив, включающий акты вторичного права (регламенты, директивы, решения), логично дополняемые прецедентными решениями Европейского Суда по реализации вышеназванных свобод. В ЕАЭС экономическое законодательство также основывается на учредительном договоре о ЕАЭС, действует Таможенный кодекс Таможенного Союза, Соглашения о проведении единых политик и технических регламентов на отдельные виды продукции, имеющих значение для создания внутреннего рынка. Таким образом, унифицированной сферой для стран ЕАЭС в настоящее время является таможенная сфера и сфера технического регулирования; иные сферы экономической деятельности еще требуют выработки и принятия единых нормативных правил с использованием механизмов унификации и гармонизации.

Отдельно необходимо остановиться на ценностных приоритетах, сконцентрированных в принципах регулирования внутреннего рынка Европейского союза, позволяющих реализовывать свободы движения товаров, работников, услуг и капиталов. В литературе выделяют следующие принципы, на основе которых строится внутренний рынок Европейского союза: *недискриминации* (запрет любой дискриминации по признаку национальности), *взаимности* (товар, выпущенный на рынок в одном государстве, должен быть допущен на рынок любого другого государства), *свободного доступа к рынку* (положение национального законодательства может быть признано неправомерным, поскольку оно оказывает влияние на взаимную торговлю государств-членов), *конкурирующего федерализма* (центральная власть должна разработать и ввести в действие правила, согласно которым товары, лица, услуги и капитал могут беспрепятственно перемещаться из одного государства в другое, но при этом государства-члены должны сохранить свободу в регулировании производства товаров, оказания услуг) [4, с. 17–19].

По сути, вышеназванные принципы основываются на классических ценностях свободы, справедливости и равенства, которые, в свою очередь, позволили европейскому законодателю выделить применительно для частно-правовой сферы регулирования внутреннего рынка недискриминацию (равенство), свободу доступа к рынку (свобода), взаимности (справедливости), конкурирующий федерализм (свобода для стран-участниц и равенство в передвижении товаров, работников, услуг и капиталов). Таким образом, в ЕС как в уникальном интеграционном образовании Западной Европы ценности свободы, справедливости и равенства используются в регулировании отношений на внутреннем рынке. И уровень развития внутреннего рынка западноевропейских стран, являющийся образцом для других интеграционных образований, доказывает состоятельность соотношения данных ценностных приоритетов.

ЕАЭС осуществляет свою деятельность в соответствии со ст. 3 Договора на основе следующих принципов: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности (вытекают из принципа справедливости признания приоритетными в ЕАЭС общепризнанных принципов международного права при одновременном равенстве государств-членов ЕАЭС); уважение особенностей политического устройства государств-членов (свобода государств в вопросах политического устройства, хотя данный принцип, на наш взгляд, имеет косвенное отношение к экономической интеграции); обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон (свобода и одновременно равенство государств в вопросах экономического сотрудничества); соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции (свобода и равенство участников экономического оборота); функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов (равенство государств в рамках Таможенного союза).

Таким образом, можно определить, что принципы функционирования обоих межгосударственных образований основываются на классических ценностях справедливости, равенства и свободы. Однако стоит отметить, что в создании интеграционных объединений государств определяющую роль играет нормативное закрепление баланса ценностных приоритетов равенства и свободы государств-членов, а также субъектов их экономической деятельности, отражающие должное и возможное в едином экономическом пространстве.

Ценностные приоритеты правового регулирования социальных отношений в ЕС и ЕАЭС

Правовое регулирование социальных проблем вытекает из общеправового принципа справедливости. Сущности и понятию категории *справедливость* во все вре-

мена как философы, так и юристы уделяли пристальное внимание. Общественные отношения, несомненно, должны регулироваться, исходя из принципа справедливости.

Принцип справедливости должен последовательно реализовываться в системе законодательства и правоприменительной практики, в том числе и интеграционных образований. Нормативный наднациональный правовой акт можно считать справедливым, когда он регулирует общественные отношения, максимально учитывая диаметрально противоположные интересы всех равных государств-участниц интеграции. Но справедливый закон еще всегда основан не только на компромиссе, но и на нравственных ценностях. Поэтому важные социальные проблемы не должны игнорироваться наднациональными актами.

Договор о ЕС в ст. 3 определяет: «Союз создает внутренний рынок. Он старается обеспечить устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, наличие в высокой степени конкурентоспособной социальной рыночной экономики, стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокий уровень охраны и улучшения качества окружающей среды. Он способствует научно-техническому прогрессу» [5]. Согласно же ст. 4 Договора о ЕАЭС, основными целями Союза являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [3].

Таким образом, договоры фактически совпадают в экономической части (стабильность и конкурентоспособность экономик, единый внутренний рынок и т.д.). Однако стоит указать на социально-культурный аспект Договора о ЕС: это закрепление вопросов социальной политики, охраны окружающей среды, развитие научного прогресса, а ДФЕС добавляет сохранение культурного наследия, проблемы здравоохранения, образования, молодежи и спорта и др. [2].

Что касается Договора о ЕАЭС, то можно отметить его достаточно прагматичный характер, преследующий сугубо экономические цели; в нем нет упоминания социальных и культурных проблем, отраженных в Договоре о ЕС. Думается, что страны ЕАЭС вполне реально оценивают современное состояние интеграции, ставя перед собой задачу только углубления экономического взаимодействия на современном этапе и оставляя регулирование социальных проблем на будущее. Исключения составляют лишь социально-экономические проблемы свободы передвижения работников, т.е. вопросы трудовой миграции, прав и обязанностей трудящихся государств-членов, определенные в Разделе XXVI Договора о ЕАЭС. Так, трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства (п. 1 ст. 97), взаимно признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании, за исключением занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве (п. 3 ст. 97) и др. [3]. Таким образом, компаративный анализ учредительных договоров ЕС и ЕАЭС по вопросам ценностных предпочтений правового регулирования социальных отношений, позволяет отметить более социально-ориентированную позицию ЕС в этом вопросе.

Раздел X Договора о функционировании Европейского Союза [2] посвящен социальной политике, кроме того ряд норм других разделов Договора также направлены на регулирование социальных отношений. Пункт 3 ст. 3 Договора о Европейском союзе определяет, что ЕС борется с социальной маргинализацией и с дискриминацией, содействует социальной справедливости и социальной защите, равенству мужчин и женщин,

солидарности поколений и охране прав ребенка. Ст. 151 Договор о функционировании ЕС добавляет, что Союз и государства-члены ставят своими целями повышение занятости, улучшение условий жизни и труда, адекватную социальную защиту, социальный диалог, развитие человеческих ресурсов. Кроме того, Союз, согласно ст. 152, признает и поощряет роль социальных партнеров на своем уровне с учетом разнообразия национальных систем. С одной стороны, можно констатировать, что Европейский Союз определяет общие ценностные предпочтения правового регулирования социальных отношений: социальная *справедливость* (обеспечение достойного материального и духовного уровня жизни каждого) и *равенство* (социальная помощь предоставляется всем независимо от пола, национальности, социальной принадлежности). Однако, с другой стороны, реализация ценностных предпочтений социального развития «упирается» в уровень экономического развития государств – членов Европейского союза. Так как, несмотря на возможность Союза в социальной сфере устанавливать минимальные предписания посредством принятия директив (согласно п. 4 ст. 153 Договора о функционировании Европейского союза), за государствами-членами сохраняется право определять основополагающие принципы своей системы социального обеспечения. Поэтому уровень социальной защищенности в Европейском союзе определяется в каждом государстве на основании ценностного приоритета *свободы* государств-членов в выборе принципов социальной защищенности своих граждан. Таким образом, Европейский союз в нормативных актах демонстрирует гармоничный баланс таких ценностей, как свобода, справедливость и равенство, в регулировании социальных отношений.

Вместе с тем правовое закрепление социальных вопросов не есть универсальный способ решения социальных проблем. Об этом свидетельствуют социальные кризисные явления, появившиеся в последние годы в ЕС, где отмечается обострение современных проблем глобальной конкуренции, демографические и миграционные проблемы, финансовый кризис, которые поставили перед Союзом ряд проблем, таких как высокий уровень безработицы среди низкоквалифицированных молодых и пожилых людей, мигрантов и людей с ограниченными возможностями, рост давления на системы социальной защиты в результате демографических изменений и другие. Данные и другие факторы определены в предложениях Европейского парламента и Совета по программе ЕС для социальных перемен и инноваций [6]. Кроме того, достаточно противоречивыми являются высказывания европейских лидеров по поводу финансовой помощи отдельным странам ЕС, остро реагируют сами граждане ЕС на необходимые меры по снижению социальных гарантий в целях стабилизации экономической ситуации, срочного решения требуют проблемы миграции, которые в настоящее время лежат уже в плоскости безопасности европейских граждан от массового притока мигрантов из Азии и Африки.

Логично встает вопрос о проблемах завершенности существующей системы ценностей правового регулирования социальных отношений в Европейском союзе, о пересмотре иерархии ценностных приоритетов справедливости, равенства и свободы через призму безопасности в ЕС. Ведь в ст. 3 ДФЕС определяется, что «Союз ставит целью содействовать *миру, своим ценностям и благосостоянию народа*», что обязывает институты Союза обеспечить мир и благосостояние, прежде всего, граждан ЕС.

Европейская социальная политика в настоящее время переориентируется: в частности, это «переориентация социальных расходов, которые главным образом должны уходить не на пожилых людей, а стать инвестициями в будущее» [7, с. 35–36].

Правовое регулирование социальных отношений в Европейском союзе за последнее десятилетие оперативно реагирует на изменяющиеся общественные отношения, и в настоящее время закрепляются не только традиционные категории, оправданные временем, к примеру, социальное партнерство, но и новые категории, такие как социальные инновации, социальное предпринимательство, социальная экология и др.

11 декабря 2013 г. принят и ныне действует Регламент Европейского Парламента и Совета о программе ЕС по вопросам занятости и социальных инноваций «EASI», которая определяет совершенно новые формы существования бизнеса. В частности, определяется социальное предприятие как предприятие, которое ставит своей главной целью не извлечение прибыли, а достижение измеримых положительных социальных последствий, что само по себе уже является инновацией для гражданского оборота и требует теоретического обоснования такого субъекта в системе юридических лиц. Программа должна работать с 1 января 2014 по 31 декабря 2020 г. и включает ряд новелл по регулированию рынка занятости, развитию малого бизнеса, явно направленных на социальное регулирование экономической деятельности [8]. Следует отметить, что в Европейском Союзе приветствуется использование социальных инноваций, которые помогают выявить, оценить и расширить рынки труда и политику социальной защиты. И в этой части он может выступать своего рода образцом для стран ЕАЭС, которые, несомненно, должны воспользоваться его позитивным опытом.

Таким образом, в настоящее время Европейский Союз испытывает «кризис ценностей», что связано с глобальным экономическим кризисом в мире, подвергается сомнению наличие в учредительных актах Европейского союза целостной и завершенной системы ценностей, положенных в основу правового регулирования социальных отношений. Вместе с тем прослеживается явная тенденция появления новых ценностных приоритетов, к примеру, социальной направленности регулирования экономической деятельности. К сожалению, приходится констатировать, что страны евразийского пространства позитивно воспринимают опыт Европейского союза по экономической интеграции, ставя на второй план европейские ценности социального государства, социальные инновации, которые в настоящее время нуждаются в углубленном изучении и возможном использовании в национальных условиях государств – членов ЕАЭС.

Заключение

1. Ценностные приоритеты правового регулирования экономических отношений в ЕС и ЕАЭС основываются на классических ценностях справедливости, равенства и свободы. И все же стоит отметить, что в создании интеграционных союзов государств определяющую роль в экономической интеграции играет нормативное закрепление баланса ценностных приоритетов равенства и свободы государств-членов, субъектов экономической деятельности этих государств, отражающего должное и возможное в едином экономическом пространстве.

2. Анализ учредительных договоров ЕС и ЕАЭС по вопросам ценностных предпочтений правового регулирования социальных отношений, позволяет отметить более социально-ориентированную позицию ЕС. Договор о ЕАЭС имеет достаточно прагматичный характер: в нем нет упоминания социальных и культурных проблем, отраженных в Договоре о ЕС. Думается, что страны ЕАЭС вполне реально оценивают современное состояние интеграции, ставя перед собой задачу только углубления экономического взаимодействия на современном этапе, оставляя регулирование социальных проблем на будущее.

3. Европейский союз в нормативных актах демонстрирует баланс ценностей свободы, справедливости и равенства в регулировании социальных отношений. Более того, компаративный анализ учредительных договоров ЕС и ЕАЭС по вопросам ценностных предпочтений правового регулирования социальных отношений позволяет отметить более социально-ориентированную позицию ЕС. Однако на современном этапе интеграционных процессов, мирового экономического кризиса актуализируется вопрос о проблемах завершенности построения системы ценностей регулирования социальных отношений в ЕС, о пересмотре содержания ценностных приоритетов справедливости, равен-

ства и свободы в регулировании социальных отношений через призму безопасности в ЕС, обеспечения мира и благосостояния своих народов.

4. В ЕС прослеживается явная тенденция появления новых ценностных приоритетов, к примеру, социальной направленности регулирования экономической деятельности. Европейские ценности социального государства, социальные инновации в настоящее время нуждаются в углубленном изучении и возможном использовании в национальных условиях государств – членов ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : ИНФРА М-НОРМА, 1997. – С. 53.

2. Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 года) в редакции Лиссабонского договора // Европейский союз : основополагающие акты в ред. Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С. Ю. Кашкин – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 211–390.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Мещанова, М. В. Правовое регулирование внутреннего рынка Европейского союза : учеб. пособие. – Минск : Зорны Верасок, 2010. – С. 17–19.

5. Договор о Европейском союзе (Маастрихт 7 февраля 1992 г.) в редакции Лиссабонского договора // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Евразийская экономическая комиссия. Каталог документов [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/>. – Дата доступа: 15.10.2015.

7. Proposal for a regulation of the European parliament and of the Council on a European Union Programme for Social Change and Innovation [http \[Electronic resource\]](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011PC0609&qid=1400760497427&from=EN). – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011PC0609&qid=1400760497427&from=EN>. – Date of access: 15.10.2015.

8. Каргалова, М. В. Социальное измерение европейской интеграции / М. В. Каргалова, Е. Н. Егорова – М. : Аксиом, 2010. – 288 с.

9. Regulation (EU) № 1296/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on a European Union Programme for Employment and Social Innovation («EaSI») and amending Decision № 283/2010/EU establishing a European Progress Microfinance Facility for employment and social inclusion [Electronic resource]. – Mode of access: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1400754722947&uri=CELEX: 32013-R1296](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1400754722947&uri=CELEX:32013-R1296). – Date of access: 15.10.2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.03.2016

Gorupa T.A. Value Priorities of Legal Regulation of Socio-economic Relations in the EU and the Eurasian Economic Union

The article deals with the differences and similarities between axiological preferences (values) of the European Union (EU) and the Eurasian Economic Union (EAEU) legal systems. A comparative analysis of Founding Treaties demonstrates that the value priorities of legal regulations designed for the social and economic relations in the EU and the EAEU are based on the classical values of justice, equality and freedom. The core role in economic integration is played by the statutory balance between the equality and freedom's value priorities of the Member States as economic operators. The maturity of the current value system for the EU social relations regulation, together with the necessity to define the subject of legal regulation of social relations and their value priorities in the EAEU Memorandum of Association, is becoming more and more urgent at the current stage of the integration process and the global economic crisis